

Феномен кибербуллинга в современной российской школе

Научный руководитель – Ардельянова Яна Андреевна

Говор Виолетта Витальевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: govorvioletta@outlook.com

XXI век - эпоха стремительного роста информационных сетей и вовлеченности человечества в Интернет-пространство. Разработка теоретико-методологических основ и совершенствование социологического инструментария изучения, профилактики и коррекции отклоняющегося поведения молодежи приобретает особый контекст и значение в современных условиях. Стремительный рост ненормативной активности в Интернет-среде и зависимых форм поведения молодежи расширяет пространство особого вида девиации - кибербуллинга.

По данным Департамента исследований ВКонтакте, в рамках которого было опрошено 1200 пользователей социальных сетей, 41% респондентов видели, как к другим людям проявляли пассивную агрессию, по отношению к 24% опрошенных проявляли пассивную агрессию, а каждый пятый (21%) наблюдатель никак не реагировал на проявление агрессии по отношению к другому человеку [3]. Вышеуказанные числа свидетельствуют о широкой распространенности явления и недостаточной осведомленности жертв и наблюдателей процессов травли о способах прекращения процессов буллинга.

Канадский педагог Б. Белсей, впервые использовавший термин «кибербуллинг» определяет его как преднамеренное, повторяющиеся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии. [7].

Кибербуллинг предполагает собой явление, возникающее при переходе коммуникации в Интернет-среду. Он включает в себя использование мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных сетей, блогов, чатов для преследования человека, распространения о нем конфиденциальной информации, сплетен, порочащих честь и достоинство человека.

Кибербуллинг преследует определенную цель [U+2015] затравить, запугать, унижить или подчинить себе жертву, в кибертравле нередко преследуется цель не персонального оскорбления, а унижения достоинства публично. Поэтому визуальные материалы делаются буллерами доступными максимальному числу людей, даже незнакомым - для этого они выкладываются на специальных веб-страницах, фото- и видеохостингах, страницах в блогах и социальных сетях с целью причинения вреда или смущения жертвы [4].

Существует несколько видов кибербуллинга: использование личной информации (получение информации путем взлома социальных сетей), анонимные угрозы, преследование (постоянная и умышленная атака путем оскорблений), флейминг (обмен короткими эмоциональными репликами), хеппислепинг (запись видеороликов с реальными сценами насилия), киберсуицид (принятие решений о совместном самоубийстве), надувательство (вхождение в доверие и последующий обман).

Исследование, проведенное Ассоциацией электронных коммуникаций в 2017 году, подтверждает, что подростков к онлайн-буллингу привлекает безнаказанность (46%), анонимность (33%), простота и скорость (39%) [6]. Отличительные особенности кибербуллинга как

формы девиации заключаются, во-первых, в латентности проявления - возможная интернет-анонимность привлекает, что является причиной для роста частоты травли в силу безнаказанности обидчика, а, во-вторых, в однонаправленности конфликтной ситуации - у жертвы отсутствует возможность обратной адресной коммуникации.

Как отмечает французский социолог К. Блайя, жертвами кибербуллинга зачастую становятся те же подростки, которые подвергаются травле в реальной жизни, при этом агрессоры и их жертвы находятся рядом, чаще всего сидят за соседними партами. [1].

Оценить динамику роста кибертравли крайне сложно. В российской науке процесс кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, хотя проблема является крайне острой - в России кибербуллингу подвергается каждый третий ребенок. О масштабе явления также можно судить по материалам новостей, где освещаются инциденты, связанные с тяжелой формой кибербуллинга, то есть сопряженные с физическим насилием.

Исследования показывают, что кибербуллинг — вид насилия, довольно болезненный, наносящий физический и психологический вред здоровью личности. Проблема данного явления актуальна, поскольку оно является относительно новым, набирает обороты с ростом и совершенствованием технических устройств.

Источники и литература

- 1) Блайя, Катрин Кибербуллинг и школа: как влияют онлайн – агрессоры на атмосферу учебного заведения / Катрин Блайя // Дети в информационном обществе. – 2012. – №10 (январь-март). – С. 40–45
- 2) Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Журнал Высшей школы экономики. Т. 11. Психология. 2014. No 3.
- 3) Исследование VK “Неткибербуллингу” // “Пассивная агрессия в интернете. Почему россияне проявляют ее онлайн, и как бережно общаться с окружающими в соцсетях и мессенджерах”, 2022. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kiberbulling.net/cyberbullying.pdf>.
- 4) Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского Социальные науки. 2014. No3 (35).
- 5) Ксенофонтова, И. В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Фольклор и Интернет. М., 2009.
- 6) РАЭК // “Киберугрозы, киберагрессия, кибербуллинг: различия в восприятии, оценке и поведении у разных групп населения Российской Федерации” [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://raec.ru/activity/analytics/9880/>.
- 7) Belsey, V. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf.